

УДК 811.161.1

ББК 81.411.2-3

Ш 98

Шхапацева М.Х.

Доктор педагогических наук, профессор кафедры русского языка и методики преподавания Адыгейского государственного университета, e-mail: pedagog-psycholog84@mail.ru

Пазова Л.М.

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка и методики преподавания Адыгейского государственного университета, e-mail: pedagog-psycholog84@mail.ru

**Антонимы, антонимия, антонимическая парадигматика
в русском языке
(Рецензирована)**

Аннотация:

Раскрывается глубина и многоаспектность антонимов, антонимии и антонимической парадигматики как феномена лексики русского языка, освещаются теоретические положения данных семасиологических понятий. Приводятся примеры из поэзии В.С. Высоцкого. Показано, что антонимы являются одной из системообразующих единиц русского языка. Для анализа понятий «антонимы», «антонимия» и «антонимическая парадигматика» был применен статистический метод, который является весьма продуктивным, т.к. он позволил подвергнуть всестороннему анализу исследуемый материал. Результаты проведенного исследования дают достаточно полное представление о структурно-семантических особенностях антонимов и могут быть использованы для дальнейшего разноаспектного изучения их как в русском, так и других языках. Теоретические положения, рассматриваемые в статье, подтверждаются фактическим материалом. Установлено, что в современной русской лингвистической науке анализируемые понятия не имеют однозначного решения и нуждаются в дальнейшем уточнении и конкретизации. Практическая значимость заключается в том, что анализ данного лингвистического материала позволяет разработать методику его изучения в начальном и среднем звене школы. В поэзии В.С. Высоцкого достаточно как языковых, так и индивидуально-авторских антонимов.

Ключевые слова:

Антонимы, структурные разновидности, однокорневые, разнокорневые, антонимия, парадигматика, семасиологический анализ антонимической парадигмы.

Shkhatseva M.Kh.

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of Russian and Technique of Teaching Department, Adyge State University, e-mail: Pedagog-psycholog84@mail.ru

Pazova L.M.

Candidate of Pedagogical Sciences, Professor of Russian and Technique of Teaching Department, Adyge State University, e-mail: Pedagog-psycholog84@mail.ru

Antonyms, antonymy and antonymic paradigmatics in Russian

Abstract:

The paper discloses the depth and multiaspectness of antonyms, antonymy and antonymic paradigmatics as a phenomenon of Russian lexicon and sheds new light on theoretical provisions of these semasiological concepts. Examples are drawn from V.S. Vysotsky's poetry. Antonyms are shown to be one of the system-forming units of Russian. The statistical method was used to analyze the concepts «antonyms», «antonymy» and «antonymic paradigmatics». This method is very productive since it allowed us to subject the studied material to the comprehensive analysis. Results of the conducted research give a complete idea of structural-semantic features of antonyms and can be used for their further studying both in Russian and in other languages. The theoretical provisions considered in the paper are supported by the factual material. It is inferred that the analyzed concepts have no unambiguous solution in Russian modern linguistic science and need further specification. The practical importance lies in that the analysis of this linguistic material allows us to develop a technique of its studying in initial and middle classes of school. In V.S. Vysotsky's poetry there are a lot of language and individual author's antonyms.

Keywords:

Antonyms, structural versions, single-root, different roots, antonymy, paradigmatics, semasiological analysis of an antonymic paradigm.

В настоящее время вопросам лексической антонимии уделяется достаточно внимания в лингвистической и методической литературе, однако в решении ряда вопросов (разное понимание границ антонимии, контекстуальных и языковых антонимов, противопоставление по признаку пола, универсальность – специальность: универсальные антонимы, обозначающие одушевленные и неодушевленные предметы, действия, признаки, которые свойственны как живым, так и неживым предметам; специальные антонимы, характеризующие только одушевленные, или только неодушевленные предметы [1: 47], а также словарные статьи в словарях антонимов и т.д.) существуют различные точки зрения, отсутствует единообразие в освещении антонимической парадигматики в русском языке, что позволяет утверждать, что антонимия представляет собой достаточно противоречивое явление семасиологии.

Антонимия – универсальное явление, наблюдаемое в различных языках и играющее важную роль в речемысле-

ной деятельности, т.к. является основным выразительным средством создания контраста, противопоставления, противоположности внутри одной сущности: качества, свойства, действия, процесса, времени, отношения, места и т.д. Противоположными по самому общему и наиболее существенному семантическому признаку являются антонимы.

Не претендуя на исчерпывающий анализ поставленной проблемы, остановимся на наиболее значимых, на наш взгляд, характеристиках антонимов, антонимии и антонимической парадигматики как лексического феномена.

Проблема антонимии в отечественном языкознании стала объектом изучения, начиная с 50-х годов 20 века, но уже в 20 годы 19 века В.П. Калайдович утверждал, что «предлагаемый словарь синонимов» необходим, «его важность всем известна», но необходим и словарь антонимов, на которые, «кажется, никто еще не обращал надлежащего внимания» [2: 3].

Традиционно антонимами (гр. *anty* - *против*, *опута* - *имя*) считают слова с про-

тивоположным значением: *друг - враг, говорить - молчать, все - никто*.

В определение антонима Н.М. Шанский вносит дополнительные пояснения: «антонимами являются слова разного значения, которые выражают противоположные, но *соотносительные* друг с другом понятия» [3: 63]. Противопоставление называется соотносительным потому, что в подобные отношения могут вступать только слова, находящиеся в одной и той же лексической и грамматической парадигме и относящиеся к одной и той же части речи, обозначающие логически совместимые понятия. В основу их сопоставления положен один и тот же общий и существенный для них признак, характеризующий разного рода качественные признаки.

В.Н. Ключева [4] исследует разнообразные случаи противопоставлений и сопоставлений. Вслед за автором мы считаем, что противопоставлять можно: 1) любое слово другому слову, являющемуся выражением отрицания соответствующего предметного понятия: *Ах вы кони мои, погублю же я вас, - выносите, друзья, выносите, враги!*; 2) слова (понятия) путём отрицания данного качества или действия; 3) слова (понятия) путем выбора наиболее удаленного, полярного качества по отношению к данному слову (понятию) (*прекрасный - безобразный*); 4) слова (понятия) с пространственным значением; 5) слова (понятия) количественного характера (*много - мало, один - все*); 6) слова (понятия) по полу (*петух - курица, корова - бык*); 7) соотносительные слова (понятия), т.е. такие, которые в смысловом отношении связаны с различными ассоциациями (*ночь - день, вечер - утро*); 8) местоимения: *Их восемь - нас двое, - расклад перед боем*; 9) слова, одно из которых имеет оценочный характер - положительный или отрицательный (*дом - хибарка, дом - домишко*); слова (понятия) на основании заключающихся в них отдельных качеств: *Ах, бабы! Да взяли хотя бы С собою меня, старика*.

А.А. Брудный условно выделяет следующие виды отношений противопоставления: 1) исключаящие, где одна из составляющих отражает в своем значении группу признаков, а вторая своим значением эти признаки исключает (*военный - невоенный*); 2) противительные, где вторая составляющая содержит в своем значении активное отрицание признаков, отраженных в значении первой (*военный - антивоенный, яд - противоядие*); 3) заместительные, где взаимное отрицание признаков, отраженных в данных значениях, основано на замещении отрицательных признаков другими, с ними несовместимыми (*военный - мирный*); 4) соподчинительные, где значения составляющих подчинены общему признаку (*просьба - требование*); 5) соотносительные, противопоставление двух лексических единиц, несовместимых или попросту несходных по значению (случай типа «чепуха - настоящее») [5].

Переключаясь в основной своей части с группировкой противопоставлений, произведенной В.Н. Ключевой, деление на виды у А.А.Брудного ценнее тем, что каждому из них дано свое название, в той или иной мере отражающее суть указанных явлений. В.А. Иванова замечает, что научное описание антонимических рядов «расширит наше представление о системных отношениях внутри лексики» [7].

С точки зрения М.Х. Шхапацевой, антонимы могут выражать понятия, действия, признаки объективной действительности: признак температуры (*холодно - жарко*); признак веса (*легкий - тяжелый*); продолжительность (*короткий - длинный*); время (*рано - поздно*); цвет (*яркий - тусклый*); размер (*большой - маленький*); состояние (*радость - горе*); количество (*прибавить - убавить*); пространство (*вверх - вниз, восток - запад*); чувства (*любовь - ненависть, дружба - вражда*); ощущения (*горький - сладкий*) [6: 62].

По характеру выражения противоположного значения антонимы условно могут быть разделены на три группы: а) сво-

бодные (или *абсолютные*) - это слова, антонимические, отношения которых с другими словами осуществляются и вне контекста, что, по-видимому, является следствием длительных семантических взаимодействий (*высокий – низкий, толстый – тонкий*); б) *несвободные* (или *связанные*) - это слова, для реализации антонимических отношений которых необходим хотя бы минимальный контекст: *шумный успех - скромный успех. Из тумана холодного прошлого Окунулся в горячий туман*; в) *контекстуальные* (или *окаzionaliальные*) - это слова, выступающие в антонимическую связь только в определенном речевом окружении: *Сбей пламя, уйди в облака ... Прощай, я приму его в лоб!... О контекстуальных антонимах можно говорить лишь в связи с изучением стилистических функций различного рода противопоставлений в художественном тексте.*

В.А. Ивановой [7: 8] замечено, что члены антонимических рядов имеют родственные образования в различных частях речи. Данной точки зрения придерживаются не все лингвисты и делят антонимы на общеязыковые (или языковые) и окаzionaliальные (контекстуально-речевые, или индивидуальные).

Языковые антонимы характеризуются рядом черт: 1) общественно-осознанными системными отношениями; 2) устойчивой принадлежностью к определенной лексико-грамматической парадигме; 3) регулярностью воспроизведения в одних и тех же (или сходных) синтагматических условиях; 4) закрепленностью в словарном составе; 5) относительно устойчивой стилиевой принадлежностью. К языковым антонимам относятся те, которые зафиксированы в современных словарях русского языка: *веселый - грустный, полезный - вредный, свет – тьма, трус – храбрец, увеличивать – уменьшать, вверх – вниз: Если друг оказался вдруг, и не друг, и не враг, а так; если сразу разберешь, плох он или хорош... Ведь он – король, а я вассал... Рай только*

рай – спасение для Ада!

Наряду с языковыми антонимами, регулярно используемыми в антонимических отношениях в определенной речевой ситуации, в том или ином контексте могут оказаться слова, которые в обычном употреблении не выражают противоположных значений. Подобные антонимы не отражены в словарях, а остаются фактом речи. В качестве таких контекстуальных, или индивидуально-стилистических антонимов можно привести слова: *Я бился над словами «быть, не быть», Как над нерешенной дилеммой. Земле – ей все равно: аппатиты и навоз. Пророков нет в своем отечестве, - но и в других – не густо. Это Петр Святой – он апостол, а я остолоп.*

В общем употреблении эти слова антонимически не соотносятся. Подобные противопоставления не обладают признаком регулярной воспроизводимости и поэтому не находят, как правило, отражения в словарях, оставаясь фактом речи. Такие антонимы нередко называют речевыми, контекстуальными, индивидуальными, авторскими. Они случайны, единичны и обусловлены определенной авторской речью. Контекстуальными антонимами могут быть даже слова, в общем употреблении являющиеся синонимичными. Например, *прощай и до свидания.*

К окаzionaliальным антонимам относятся, например: *веселье - невеселье, выдвигание - задвигание, любовь - безлюбье, содружество - совражество.* Функцию авторских антонимов выполняют разнокорневые слова. Авторские антонимы характерны для поэтов, прозаиков и публицистов.

По своей структуре антонимы тоже неоднородны. Одни являются разнокорневыми: *правда - ложь, рано – поздно*, такие антонимы называют собственно-лексическими (*Я по полю вдоль реки: свет – тьма...*), другие - однокорневыми: *одаренный – бездарный. Я не люблю насилие и бессилие...* (грамматические или лексико-грамматические антонимы).

У лингвистов нет единого мнения о структуре антонимов. Ряд ученых (А.А. Реформатский, Л.А.Введенская и др.) считают, что антонимы бывают однокорневыми, что «самыми примитивными антонимами являются слова с отрицательной частицей»: *хороший - нехороший, трудно - нетрудно*; «под антонимией понимают не простое противопоставление, которое может быть выражено прибавлением отрицания: *белый - небелый, говорить - не говорить, спокойный - беспокойный* и т.п., а противопоставление допускающих значений, выраженных разными корнями: *нищий - богатый, сухой - мокрый, черствый - свежий, трудолюбивый - ленивый, говорить - молчать, зажечь - погасить, проза - стихи, день - ночь, жизнь, смерть* [8]. *Меня сегодня муза посетила, - Немного посидела и ушла.*

Однокорневые антонимы встречаются среди всех лексико-грамматических разрядов слов. Особенно активны в языке глагольные антонимы, так как эта часть речи отличается богатством приставочных образований. Например, с помощью приставок *в-* (*во-*) и *вы-*, *за-* и *от-*; *недо-* и *пере-*, *под-* (*подо-*) и *от-* (*ото-*): *вошел - вышел, закрыл - открыл, подлетел - отлетел* и т.д. *То разуюсь, то обуюсь, - на себя в воде люблюсь ...* Однокорневые антонимы в современном русском языке нередко образуются с помощью заимствованных приставок, соответствующих русской приставке *не*; *анти-* «против», *де-* «от», *дез-* «из», *дис-* «не», *контр-* «против», *макро-* «большой», *микро-* «малый». Данное теоретическое положение проиллюстрируем примерами, только с одной приставкой «анти» из «словаря иностранных слов» [9: 54-57]: *вирус - антивирус, витамины - антивитамины, гены - антигены, глобализация - антиглобализация, гормоны - антигормоны, депрессанты - антидепрессанты, монополия - антимонполия, протон - антипротон, утопия - антиутопия, фон - антифон, циклон - антициклон. Товарищи ученые, ... бросайте*

ваши опыты, гидрид и антигидрид [10].

Среди однокорневых антонимов выделяются еще две группы: антонимы-энантиосемы и антонимы-эвфемизмы. У энантиосемов (греч. *enantios* - противоположный + *sema* - знак) значение противоположности выражается одним и тем же словом. Например: *нести (в дом)* – «приносить»; *нести (из дома)* – «уносить». Антонимы-эвфемизмы – слова, выражающие семантику противоположности сдержанно, мягко. Они, как правило, образуются при помощи приставки *не-*: *долгий - недолгий. Мой мозг до знаний жадный как паук, Все постигал: недвижность и движение...*

Среди разнокорневых антонимов современные исследователи выделяют антонимы-конверсивы (лат. *conversia* - изменение). К ним относятся слова, которые выражают противоположности и в исходном, и измененном высказывании, но не в обычном, прямом порядке, а в обратном: *Преподаватель принимает зачет у студента. Студент сдает зачет преподавателю.* И разнокорневые, и однокорневые антонимические парадигмы представлены в языке словами важнейших частей речи: именами существительными и прилагательными, глаголами и наречиями. Среди разнокорневых антонимов чаще наблюдается антонимия имен прилагательных, затем – имен существительных и глаголов. Далеко не все слова имеют антонимы. Нет антонимов у существительных с конкретным значением, таких как *стакан, дом, дверь, книга, учебник* и др. Нет антонимов у имен числительных, у большинства местоимений. Такие пары, как *этот - тот, туда - сюда, мой - твой* не составляют антонимов, так как не обозначают противоположных понятий. Исключением являются местоимения типа *свой - чужой, всё - ничто, все - никто*. Близки к антонимам некоторые пары предлогов: *под - над, за - против, к - от, с - без* и др. Не имеют антонимов собственные имена.

Как было отмечено ранее, понятие

об антониме возникает лишь в том случае, когда существует не менее двух семантически соотносимых слов, противоположных по значению. Поэтому нельзя, например, сказать, что слово *белый* – антоним. Необходимо сразу уточнить: *белый* – антоним слова *черный*. Следовательно, антонимы существуют, как минимум попарно. Таким образом, два и более близких по значению слова, имеющих несколько лексем, противоположных по значению, образуют *антонимический ряд*. Слова в антонимических парах (и рядах) вступают между собой в более сложные отношения, образуя своего рода антонимические парадигмы (по терминологии Л.А.Новикова, «антонимические блоки»).

Парадигма (от греч. *paradigm* – пример, образ) имеет несколько значений: 1) в широком смысле – любой класс языковых единиц, противопоставленных друг другу и в то же время объединенных по наличию у них общего признака; 2) модель и схема организации такого класса или совокупности; 3) система форм одного слова. Понятие лексическая парадигма трактуется как объединение грамматически однородных слов, имеющих семантическую общность. Антонимия характеризуется однотипностью смысловых структур, которые противопоставлены парадигматически по одному дифференциаль-

ному признаку противоположными семами их значений. Противопоставление, сопоставление, чередование антонимов и их основные функции реализуются через контекст. *Мы славно поработали и славно отдохнем. Все бывшее уходит - пусть придет что-нибудь... Чего наговорили мы И правым и виновным!*

Основанием для сближения и сопоставления служат в одном случае родственные словообразовательные связи. Например: *белый - черный, бело - черно, белее - чернее, белизна - чернота, белеть - чернеть, белеющий - чернеющий, побелее - почернее* и т.д. *Она молодая, а он старый. Она моложе его, а он старше.* В другом случае их объединение осуществляется общим понятийным содержанием в одной тематической парадигме. Например, в числе антонимических оппозиций глаголов, связанных понятием интеллектуально-этической оценки, находим: *радовать - печалить, хвалить - ругать, одобрять - порицать, прославлять - осуждать, восхвалять - порочить* и др. Сближение может происходить и по ряду других логических или функционально-семантических, стилистических и других признаков.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, еще раз отметим, что данная тема актуальная, интересная, многоаспектная и не имеющая однозначного решения.

Примечания:

1. Лихачева О.Н. Лингвистические основы обучения англоязычных студентов-иностранцев антонимической лексике русского языка // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2008. Вып. 10. С. 47-50.
2. Калайдович Ф.П. Опыт словаря русских синонимов. Ч. 1. М.: Универс. Типография, 1818. 16 с.
3. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка: пособие для студентов пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1964. 316 с.
4. Ключева В.Н. Проблема антонимов // Ученые записки Московского пед. ин-та. 1956. Т. 9. С. 75-86.
5. Брудный А.А. Проблемы семантической корреляции и некоторые вопросы лексикологии // Вопросы лексики и грамматики русского языка: ученые записки. Вып. 1. Фрунзе, 1962.

6. Шахапацева М.Х. Современный русский язык: учеб. для пед. фак. высш. учеб. заведений (уровень подготовки - бакалавр). Майкоп: Ред.-изд. отдел АГУ, 2013. 475 с.
7. Иванова В.А. Антонимия в системе языка. Кишинев, 1982. 160 с.
8. Введенская Л.А. Современный словарь русского языка. Синонимы. Антонимы. М.: АСТ: Астрель, 2010. 337 с.
9. Захаренко Е.Н., Комарова Л.Н., Нечаева И.В. Новый словарь иностранных слов. М.: Азбуковник, 2012. 784 с.
10. Высоцкий В.С. Стихотворения. М.: ЭКСМО, 2013. 480 с.

References:

1. Likhachyova O.N. Linguistic bases of teaching English-speaking students-foreigners to Russian antonymic lexicon // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop, 2008. Issue 10. P. 47-50.
2. Kalaidovich F.P. The experience of the dictionary of Russian synonyms. Part 1. M.: University printing house, 1818. 16 pp.
3. Shansky N.M. Lexicology of the modern Russian language: a manual for students of teachers' training institutes. M.: Prosveshchenie, 1964. 316 pp.
4. Klyuyeva V.N. The problem of antonyms // Proceedings of Moscow Teachers' Training Institute. 1956. V. 9. P. 75-86.
5. Brudny A.A. Problems of semantic correlation, and some problems of lexicology // Problems of vocabulary and grammar of the Russian language: proceedings. Issue 1. Frunze, 1962.
6. Shahapatseva M.Kh. Modern Russian: a textbook. for ped. faculties of higher schools (Bachelor's degree). Maikop: ASU publishing house, 2013. 475 pp.
7. Ivanova V.A. Antonymy in the language system. Kishinev, 1982. 160 pp.
8. Vvedenskaya L.A. Modern Dictionary of the Russian language. Synonyms. Antonyms. M.: AST: Astrel, 2010. 337 pp.
9. Zakharenko E.N., Komarova L.N., Nechayeva I.V. A new dictionary of foreign words. M.: Azbukovnik, 2012. 784 pp.
10. Vysotsky V.S. Poems. M.: EKSMO, 2013. 480 pp.